

УДК 811.161.1'37:39

МОДЕЛЬ ВРЕМЕНИ В ЯЗЫКОВОМ СОЗНАНИИ СИБИРЯКОВ

С.П. Васильева (Красноярск, Россия)

А.Д. Васильев (Красноярск, Россия)

Аннотация

Проблема и цель. Время изучается в сфере многих наук: философии, физике, социологии, психологии, языкознании и других. Дано множество определений времени. Объективированная информация о восприятии времени человеком заключена в языке.

Цель исследования: описание модели времени в языковом сознании сибиряков Приенисейской Сибири по данным массового ассоциативного эксперимента, представленным в электронной базе данных – «Электронном ассоциативном словаре Приенисейской Сибири».

Методология основана на достижениях психолингвистики, в частности, анализе материалов, полученных в результате массового свободного ассоциативного эксперимента, предполагающего «овнешнее» параметров языкового сознания.

В результате анализа ассоциативного поля ВРЕМЯ методом семантического моделирования получена модель времени языкового сознания сибиряков, представленная четырьмя семантическими зонами: 1) Космическое время (циклическое); 2) Метафизическое время; 3) Бытовое время; 4) Аксиологичность времени.

Выводы отражают содержательное семантическое наполнение модели времени сибиряка, ограниченное, по его представлениям, пределами человеческой жизни: *жизнь – смерть; есть – нет.* Социальная оценочность, сформированная на основе темпорального опыта, фиксирует отклонение от нормы отдельных фактов и действий во времени.

Ключевые слова: *время, ассоциативный эксперимент, ассоциативное поле, семантическая модель.*

Постановка проблемы. Время как философская и общенаучная категория интересовало мыслителей разных эпох. В ней нашло выражение разнообразие представлений о времени: длительность существования и мера изменений материи (Аристотель, Декарт, Гольбах); внутренняя характеристика души, фиксируется только настоящее, окруженное небытием (Августин); форма проявления абсолютной вечности, преходящая длительность (Платон, Гегель); однородная для всей Вселенной абсолютная длительность (Ньютон); относительное свойство вещей, порядок последовательности состояний (Лейбниц); форма упорядочивания комплекса ощущений (Беркли, Юм, Мах); априорная форма чувственного созерцания (Кант); форма бытия материи, выражающая длительность и последовательность изменений (Энгельс, Ленин). Большинство представлений о времени можно свести к двум основным кон-

цепциям: субстанциальной и реляционной. Первая рассматривает время как длительность, вторая — как особого рода отношение между объектами и процессами [Понятия и категории...].

Социологи утверждают, что все время является социальным, что времени не существует вне человеческой жизни. Время – это форма организации социального опыта [Сорокина, 2018].

Наиболее объективированные модели времени, формально выраженные, представлены в языке.

Е.В. Петрухина отмечает, что в языке реализуется несколько когнитивных моделей времени, определяемых как культурно-познавательным опытом этноса, так и свойствами самого языка, функционирующего в речи [Петрухина, 2018]. «Язык описывает действительность, которая, подобно речи, существует во времени. Он поэтому располагает богатейшим арсеналом внутренних – грамматических и лексических – средств

для обозначения темпоральных аспектов действительности» [Арутюнова, 1997, с. 9]. Особую роль в интерпретации идеи времени в языке играют глаголы, выражающие мир событий, существующих во времени [Болдырев, 2016, с. 72].

На основе этимологического исследования индоевропейских языков К.Г. Красухин выявил три базовых представления о времени: «внешнее время (время как пространство), внутреннее время (время как жизненная сила), субъективное время (время как желание, мысль и т.д.)». Этимология русского слова «время» запечатлела представление о циклическом движении, а «пора» воплощает идею линейного движения. Значение «жизненная сила» первично и для русского «век». Оно лучше всего сохранилось в таких производных, как «увечный», то есть «немогущий, лишенный жизненной силы» [Красухин 1997, с. 63–68].

Н.Д. Арутюнова замечает, что «у человека нет специального органа для восприятия времени, но именно время организует его психический склад» [Арутюнова, 1997, с. 52]. Языковые модели времени она подразделяет на модели Пути человека и на модели Потока времени. Модель Пути основана на метафорах движения (*идти, проходить, приходить, приближаться, наступать* и др.) и места, занимаемого путником в строю идущих (*перед, позади, назад, после, следом* и др.). С моделью Традиционного пути связаны такие слова, как *предки* и *потомки*. Графически движение можно обозначить двумя вариантами: слева направо и справа налево. Носители европейской культуры предпочитают второй вариант. Время движется в сторону прошлого. Главной фигурой Традиционного пути является Путник, но он не одинок. Двигается народ, племя, поколение за поколением уходя в прошлое. Модель Потока времени основана на метафорах того же движения из будущего в прошлое (*следующий день, год, мгновение*). Метафорой движения может служить очередь, где каждый движется за *впереди* идущим и является *следующим* [Там же, с. 54–55].

Следует заметить, что концепт «Время» в языковой картине мира разных народов описан

довольно подробно, включая сопоставительные работы по его изучению. А.Р. Шаймухаметова отмечает: «Концепт “время” можно отнести к философским категориям, универсальным категориям культуры, содержащим общие для различных культур смыслы», однако он имеет этнокультурную специфику, которая является отличительной чертой национального характера [Шаймухаметова, 2011].

Языковая модель времени имеет свои отличия в восточных языках. Анализируя сходство и различия в способах экстерииоризации внешнего времени, исследователь Цзин Тао видит различия в том, что в китайском языке трудный отрезок времени определяется на фоне понятия «жизненного пути» и потому охватывает более длительный период времени, в русском же варианте такого ограничения нет. Прямой аналог экстерииоризации внутреннего времени с помощью пространственной координаты, связанной с движением вниз, в русском языке отсутствует. В то время как в китайском языке координаты «вверх / вниз» широко применяются для обозначения времени: метафорически время, как река, «течет» сверху вниз, представление о «вверх» соответствует понятию «прошлое», «предыдущий», «вниз» – «будущее», «следующий». Также представление о «вверх / вниз» переплетено с представлением продолжения рода и согласовывается с культом предков в китайской культуре: почитаемые предки метафорически расположены наверху, потомки – внизу. Таким образом, движение вниз коррелируется с пониманием непрерывности связи между «прошлым» и «будущим», с понятием «продолжения» [Цзин Тао, 2016, с. 341].

Цель данного исследования – описание модели времени в языковом сознании сибиряков Приенисейской Сибири по данным массового ассоциативного эксперимента, представленным в электронной базе данных – «Электронном ассоциативном словаре Приенисейской Сибири» [ЭАСПС] и «Обратном ассоциативном словаре Приенисейской Сибири» [ОАСПС, 2016].

При изучении языкового сознания по результатам массового ассоциативного экспери-

мента актуальным становится описание ядра языкового сознания (ЯС), или ядра лексикона человека. Технология выявления ядра языкового сознания на базе ассоциативных словарей предложена А.А. Залевской [Залевская, 1977; 1990], неоднократно применена другими исследователями [Уфимцева, 2003; Уфимцева, 2016; Караулов, 2000], использована в диссертационных работах. В частности, Ф.И. Артыкбаева в диссертации отмечает: «Общим стремлением исследователей стало выявление некоторого центра, наиболее актуального ядра ассоциативно-вербальной сети, куда входило определенное количество (от 10 до 100) единиц, отличающихся степенью интенсивности “притяжения” к высокочастотному центру: от самых активных (10 слов – это так называемый “концептуальный центр” ядра ментального лексикона) к менее активным (30 слов – это “малое” ядро) и далее приближающееся к периферии условное число ассоциатов от 75 до 100 единиц, которое считается “большим” ядром лексикона» [Артыкбаева¹, 2016, с. 7].

Методология. Понятие и осознание времени может быть представлено в виде семантической модели неосознаваемого уровня языкового сознания (или наивной модели мира). Характер исследуемого материала определяется способом его получения в результате свободного ассоциативного эксперимента, при проведении которого предполагается получение мгновенных реакций на заданные стимулы. Таким образом получены материалы Русского ассоциативного словаря [РАС]. Как РАС, так и «Ассоциативный словарь Приенисейской Сибири» [АСПС, 2014] существуют в виде электронной базы данных и в виде публикаций. Электронная база данных ассоциативных словарей предполагает «прямой» и «обратный» входы. В результате обратного входа, «от реакции к стимулу», получены данные о концептуальном ядре языкового сознания [Васильева, 2017, с. 20].

¹ Артыкбаева Ф.И. Отражение базовых ценностей в ядре ментального лексикона носителей языка и культуры: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Тверь, 2016. 19 с.

Результаты. Слово «время» входит в концептуальное ядро языкового сознания сибиряков, являясь одним из 10 самых частотных единиц ассоциативной вербальной сети в «Обратном ассоциативном словаре Приенисейской Сибири».

Ассоциативное поле ВРЕМЯ «от реакции к стимулу» включает 411 слов, с учетом их неповторяемости – 106. Грамматическая характеристика поля: имен существительных – 48; глаголов – 41; имен прилагательных – 9; наречий – 6; слов категории состояния – 2.

Модель времени в языковом сознании сибиряков описана в результате анализа ассоциативного поля ВРЕМЯ путем выделения в его составе следующих семантических зон: 1) Космическое время (циклическое); 2) Метафизическое время; 3) Бытовое время; 4) Аксиологичность времени.

1. Космическое (циклическое) время связано с представлением о смене времени дня, недели, года. Оно, естественно, дано человеку как физическое явление. «...но человек не ограничивается пассивным отношением ко времени: он не только воспринимает и фиксирует его, но и использует для упорядочивания происходящего на временной шкале: фиксируя события – хронометрически, хронографически, хронологически – при помощи даты и превращая их в факты, он придает им определенность, разграничивает и сравнивает их и говорит о том, что уже прошло или еще не наступило» [Рябцева, 1997, с. 78–79].

В зоне «Космическое (циклическое) время» для сибиряков наиболее частотными оказываются единицы измерения времени (в скобках отмечена частота в %): *час* (9,25), *минута* (4, 62), что свидетельствует о важности в жизни каждого короткого мгновения. И в меньшей степени: *год* (1,22), *неделя* (0,97), *месяц* (0,49). Эти факты позволяют судить об осмыслении сибиряком времени в краткосрочных планах и долгосрочных, наиболее актуальными из которых являются *час* и *год*.

Из частей времени суток в ассоциативном поле ВРЕМЯ отмечается только слово *вечер*, употребленное единично.

2. Метафизическое время – это философское, отвлеченное, абстрактное время, мыслимое с однопорядковыми сущностями материи, пространства, движения. «...это физическое время, преобразованное в логику вещей и устройство мира – их метаописание» [Рябцева, 1997, с. 79].

Значительное место в этом ряду у сибиряков занимает слово *период* (5,35), подчеркивающее цикличность, сменяемость временных отрезков, часто упоминаемое как штамп «в данный период времени». В меньшей степени занимает сибиряка *вечность* (1,7) как наиболее отстраненное от повседневной жизни понятие.

3. Бытовое время, житейское, субъективное, оно определяется осознанием человека здесь и сейчас, то есть в настоящем, характеризующимся неопределенностью и растяжимостью, осознанием прошлого и ожиданием будущего, в рамках которого строится жизнь человека. «Оно осмысливается как ограниченный ресурс, измеряемый временем жизни, самый ценный и невозполнимый. Субъект владеет им, управляет, распорядится. <...> Бытовое время психологично, субъективно, субъектно, антропоцентрично, практично, операционально, драматично, активно, межличностно» [Там же, с. 80].

В соответствии с этими характеристиками в ассоциативном поле ВРЕМЯ сибиряков во всем многообразии представлена жизнь человека в действиях. Наибольшая частота отмечается в связи слова «время» с глаголами *проводить / провести* (время) (17,52).

Из всего многообразия действий, включенных во временные промежутки, наиболее многочисленны (19) действия, не ограниченные пределом: *ждать* (1,46), *считать* (0,73). Единично названы глаголы, длящиеся во времени: *учиться, двигать, предоставлять, слушать, перемещать, надеяться, требовать, спрашивать, кончать, гулять, находиться, помнить, вспоминать, читать, продолжать, заниматься* – и характеризующиеся наречиями: *долго* (2,68), *мало* (1,22), *всегда* (0,24).

В меньшем количестве (их 12) представлены действия, ограниченные пределом, среди них

частотные: *подождать* (2,43), *спросить* (2,43), *узнать* (0,73); единично употреблены: *дать, изменить, остановиться, показать, найти, начаться, прийти, поговорить*.

Восприятие человеком дискретности времени выражено словами: *половина, часть* – они отмечаются единично; с большей частотой включены в ассоциативное поле ВРЕМЯ глаголы, обозначающие конечность и ограниченность времени: *кончиться* (1,95), *успеть* (0,97), *остаться* (0,49).

Время жизни человека наполнено множеством событий разных периодов и разной длительности, которые располагаются в границах *жизнь – смерть; есть – нет*, это слова: *курс, обед, очередь, повод, помощь, постель, процесс, работа, событие, солдат, счет, школа, урок*.

Образность представлений о времени выражена метафорой, связанной с текучестью времени: (время) *песок* (0,49), и метафорой, ассоциирующей время с ценностью: *золото* (0,49).

В членении времени на прошлое, настоящее и будущее наибольшую частоту демонстрирует слово *будущий* (1,22), с ним связаны слова: *потом* (0,24), *прогресс* (0,49). Более разнообразно и конкретно определено прошлое: *история* (0,73), единично представлены: *прошлый, советский, памятник, коммунизм*.

В определении настоящего лидируют слова: *сейчас* (2,92), *мирный* (0,49), *сложный* (0,49); единичны: *теперь, быстрый, терпимый, экономный, остальной*.

Многочисленны ассоциации, представляющие собой прецедентные выражения: (время и) *пространство* (3,89), *дело* (1,7) (делу – время), *место* (и время) (0,49); единичны: *машина* (времени), *газета* («Время»), *деньги* (время – деньги), *пульс* (времени), *секрет* (времени), связь (времен).

4. Аксиологичность времени «отражает отношение общества к тому, как заполняется и расходуется время, к своевременности и уместности происходящего, указывает, какие изменения в мире должны / могут происходить и т.п., и фиксирует отклонения от темпоральной нормы

(нарушение, превращение, несоответствие) – в виде оценочной лексики, содержащей темпоральный компонент» [Рябцева, 1997, с. 83].

В этой связи обращает на себя внимание глагольная и именная метафора, связанная с осознанием времени как материальной ценности, которую можно: *тратить* (5,1), *терять* / *потерять* (3,1), *отнять* (0,49).

Жизнь человека во времени определяется разными состояниями и качествами, фиксирующими темпоральный опыт человека. Сибиряки отмечают, прежде всего, отклонения от нормы, подлежащие осуждению: *бедность, беспечность, лень, удовольствие, эгоизм, ложь, воровать*.

Выводы. Таким образом, модель времени, полученная в результате анализа ассоциативного поля ВРЕМЯ «от реакции к стимулу», представлена семантическими зонами: 1) Космическое (циклическое) время; 2) Метафизическое время; 3) Бытовое время; 4) Аксиологичность времени.

Космическое (циклическое) время для сибиряка связано с ключевыми для него единицами измерения: *час, минута, год*. Эти данные свидетельствуют о сосредоточенности повседневных планов человека, рассчитанных с точностью до минут. Долгосрочные планы сибиряк определяет рамками года.

Метафизическое, отвлеченное, время сибиряки определяют для себя как *период* и *вечность*.

Бытовое время наполнено различными действиями и событиями, протекающими во времени и определяемыми наречиями: *долго, мало, всегда*, существующими в пределах человеческой жизни: *жизнь – смерть, есть – нет*. Аксиологичность времени отражает наличие социальной оценочности относительно отклонения от нормы на основе темпорального опыта.

Библиографический список

1. Арутюнова Н.Д. От редактора // Язык и время. Логический анализ языка. М., 1997. С. 5–16.
2. Арутюнова Н.Д. Время: модели и метафоры // Язык и время. Логический анализ языка. М., 1997. С. 51–61.
3. Ассоциативный словарь Приенисейской Сибири / авт.-сост.: С.П. Васильева, А.Д. Васильев, М.В. Шибаетов, А.В. Кипчатова, А.Г. Тимченко, Н.Н. Бебриш. Красноярск, 2014. 258 с.
4. Болдырев Н.Н. Категориальное значение глагола: системный и функциональный аспекты: монография. 2-е изд., стереотип. М.; Берлин: Директ-Медиа, 2016. 229 с.
5. Васильев А.Д., Васильева С.П., Мамаева Т.В., Устьянцева Е.В., Шибаетов М.В. Обратный ассоциативный словарь Приенисейской Сибири / Краснояр. гос. пед. ун-т им. В.П. Астафьева. Красноярск, 2016. А – П. 270 с. (ОАСПС).
6. Васильева С.П., Васильев А.Д., Мамаева Т.В., Устьянцева Е.В., Шибаетов М.В. Ассоциативный словарь Приенисейской Сибири: электронная база данных / Краснояр. гос. пед. ун-т им. В.П. Астафьева. Красноярск. URL: <http://react.ftn24.ru/statistic> (дата обращения: 03.03.2018) (ЭАСПС).
7. Васильева С.П. Динамика ценностных смыслов ассоциативного поля «МИР» в региональном языковом сознании сибиряков// Политическая лингвистика. 2017. № 2 (62). С. 19–26.
8. Залевская А.А. Проблемы организации внутреннего лексикона человека: учеб. пособие. Калинин: Калинин. гос. ун-т, 1977. 83 с.
9. Залевская А.А. Слово в лексиконе человека: Психолингвистическое исследование. Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1990. 208 с.
10. Караулов Ю.Н. Показатели национально-менталитета в ассоциативно-вербальной сети // Языковое сознание и образ мира: сб. науч. ст. / под ред. Н.В. Уфимцевой. М., 2000. С. 191–206.
11. Караулов Ю.Н., Сорокин Ю.А., Тарасова Е.Ф., Уфимцева Н.В., Черкасова Г.А. Русский ассоциативный словарь. М., 1994–1996 (РАС).
12. Красухин К.Г. Три модели индоевропейского времени на материале лексики и грамматики // Логический анализ языка. Язык и время. М.: Индрик, 1997. С. 62–77.

13. Петрухина Е.В. Модели времени в русской грамматике. URL: <https://www.portal-slovo.ru/philology/37383.php> (дата обращения: 09.03.2018).
14. Понятия и категории – Исторический проект ХРОНОС / WEB-редактор Вячеслав Румянцев. URL: <http://ponjatija.ru/node/464> (дата обращения: 08.03.2018).
15. Рябцева Н.К. Аксиологические модели времени // Язык и время. Логический анализ языка. М., 1997. С. 78–95.
16. Сорокина Л.Я. Модели времени URL: http://socio.isu.ru/ru/chairs/ksf/courses/SSV/kurs_lekzij/l_1.html (дата обращения: 10.03.2018).
17. Уфимцева Н.В. Русские: опыт еще одного самопознания // Этнокультурная специфика языкового сознания: сб. ст. / отв. ред. Н.В. Уфимцева. М., 2003. Изд. 2-е. С. 139–162.
18. Уфимцева Н.В. Языковая картина мира: проблемы моделирования // Вопросы психолингвистики. 2016. № 1 (27). С. 238–249.
19. Цзин Тао. Экстериоризация восприятия времени по вертикали и горизонтали в китайском языке // Вопросы психолингвистики. 2016. № 2 (28). С. 334–343.
20. Шаймухаметова А.Р. Концепт «время» в русской и английской языковых картинах мира // Сборник научных трудов по материалам международной научно-практической конференции. Иваново, 2011. Т. 23, вып. 3. С. 83–88.

THE MODEL OF TIME IN THE LINGUISTIC CONSCIOUSNESS OF SIBERIANS

S.P. Vasil'eva (Krasnoyarsk, Russia)

A.D. Vasil'ev (Krasnoyarsk, Russia)

Abstract

Problem and purpose. Time is studied in the field of many sciences, such as philosophy, physics, sociology, psychology, linguistics and others. There are many definitions of time. The objective information about the perception of time by man is enclosed in the language.

The purpose of this study is to describe the time model in the linguistic consciousness of the Siberians of the Yenisei Siberia according to the mass associative experiment data presented in the electronic database "Electronic Associative Dictionary of the Yenisei Siberia".

The *methodology* is based on the achievements of psycholinguistics, in particular, the analysis of materials obtained as a result of a mass free associative experi-

ment involving "extinction" of the parameters of linguistic consciousness.

As a result of the analysis of the associative field of time, a time model of the linguistic consciousness of Siberians, represented by four semantic zones, was obtained by the method of semantic modeling: 1) Cosmic time (cyclic); 2) Metaphysical time; 3) Household time; 4) The axiology of time.

The *conclusions* reflect the semantic content of the model of a Siberian's time, limited, in his opinion, to the boundaries of human life: *life is death; have – have not*. Social appraisal, formed on the basis of temporal experience, records the deviation from the norm of individual facts and actions in time.

Key words: *time, associative experiment, associative field, semantic model.*

References

1. Arutyunova N.D. (1977). Editor's note // Language and time. Logical analysis of the language. Moscow, 5–16.
2. Arutyunova N.E. (1997). Time: models and metaphors // Language and time. Logical analysis of the language. Moscow, 51–61.
3. Associative dictionary of the Yenisei Siberia (2014). //Authors-compilers: S.P. Vasil'eva, D.A. Vasil'ev, M.V. Shibaev, A.V. Kipchatova, A.G. Timchenko, N.N. Bebrish. Krasnoyarsk, 258 p.
4. Boldyrev N.N. (2016). Categorical meaning of the verb: systemic and functional aspects. Monograph. 2nd ed., stereotype. Moscow-Berlin, Direct Media, 229 p.
5. Vasil'ev, A.D., Vasil'eva S.P., Mamaeva T.V., Ust'iantseva E.V., Shibaev M.V. (2016). Inverse associative dictionary of the Yenisei Siberia A – P. Krasnoyarsk state pedagogical university named after V. P. Astafiev. Krasnoyarsk, 270 p.
6. Vasil'ev S.P., Vasil'ev A.D., Mamaeva T.V., Ust'iantseva E.V., Shibaev M.V. Associative dictionary of the Yenisei Siberia / electronic database. Krasnoyarsk state pedagogical university. Krasnoyarsk. Available at: react.ftn24.ru/statistic (accessed 03.03.2018).
7. Vasil'eva S.P. (2017). Dynamics of the value meanings of the associative field of "WORLD" in the regional linguistic consciousness of Siberians // Political linguistics, 2 (62), 19–26.
8. Zalevskaia A.A. (1977). The problems of organization of a person's internal lexicon: a textbook. Kalinin, Kalinin state University, 83 p.
9. Zalevskaia A. A. (1990). Word in the human vocabulary: a psycholinguistic study. Voronezh, Publishing House of Voronezh University, 208 p.
10. Karaulov Iu.N. (2000). National mentality indicators in the associative verbal network // Linguistic consciousness and the image of the world // Collection of scientific articles / ed. by N.V. Ufimtseva. Moscow, 191–206.
11. Karaulov Iu.N., Sorokin Iu.A., Tarasova E.F., Ufimtseva N.V. Cherkasova G.A. (1994–1996). Russian associative dictionary. Moscow.
12. Krasukhin K.G. (1997). Three models of Indo-European time based on the vocabulary and grammar material // Logical analysis of the language. Language and time. Moscow, Indrik, 62–77.

13. Petrukhina E.V. time Models in Russian grammar. Available at: www.portal-slovo.ru/philology/37383.php (accessed 09.03.2012).
14. Concepts and categories – Historical project CHRONOS / WEB editor Vyacheslav Rumyantsev. Available at: ponjatija.ru/node/464 (accessed 08.03.2010).
15. Riabtseva N.K. (1997). Axiological models of time // // Language and time. Logical analysis of the language. Moscow, 78–95.
16. Sorokina L.Ia. Models of time. Available at: socio.isu.ru/ru/chairs/ksf/courses/SSV/kurs_lekzij/l_1.html (accessed 10.03.2018).
17. Ufimtseva N.V. (2003). Russian: the experience of another self-knowledge // Ethnocultural specificity of linguistic consciousness. A collection of articles / Ed. by N.V. Ufimtseva. Moscow. 2nd ed., 139–162.
18. Ufimtseva N.V. (2016). Linguistic worldimage: problems of modeling // Issues of psycholinguistics, 1(27), 238–249.
19. Jing Tao (2016). Exteriorization of the perception of time vertically and horizontally in the Chinese language // Issues of psycholinguistics, 2(28), 334–343.
20. Shaimukhametova A.R. (2011). The concept of “time” in Russian and English linguistic worldimages // Collection of scientific works on the proceedings of the international research-to-practice conference, 23(3). Ivanovo, 83–88.